

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Лисович Веры Николаевны на тему: «Круг чтения учащихся дореволюционной средней школы как историко-педагогический феномен (на примере Петербурга XIX – начала XX веков)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность

Исследование построено на убеждённости автора в необходимости изучения детско-юношеского чтения как фактора интеллектуального и духовно-нравственного развития личности ребенка в рамках исторического развития общества и государства. В контексте этого замысла процессы развития ребенка, общества и государства оказываются взаимообусловлены кругом чтения и соответственно его качеством. Данная логика кажется вполне оправданной, при этом некоторые аргументы выглядят излишне назидательными. В частности, это касается сетования об утрате молодыми людьми целостного восприятия текста, сожаления автора о том, что «образовывающее и воспитывающее чтение не является важным для современного подрастающего поколения, а становится лишь источником учебной информации». Рискнём предположить, что подобные обобщения не отражают многообразия современного чтения, в котором сочетаются полярные модели читательского поведения от принципиального дистанцирования до активной увлеченности.

В качестве примера не самого удачного авторского аргумента приведем следующую цитату (с.4): «Это (Прим. Речь идет о клиповом мышлении) в свою очередь, приводит к утрате целостного восприятия текста, что, по мнению профессора В. А. Бородиной, позволяет читателю понять мысли автора, дополнив их своими знаниями и жизненным опытом, что в последствии позволит ему перейти «от текста в себе» «к смыслу для себя». С одной стороны, такое чтение способствует развитию у читающего речевой грамотности и языковой культуры. С другой, оно помогает читающему осмыслить духовно-нравственные идеалы, заложенные в произведениях и сформировать свой внутренний ценностный мир». Тяжеловесная речевая конструкция затрудняет восприятие текста и делает высказывание чуть ли не противоположным по смыслу.

Аналогичная ситуация со следующим утверждением: «Для диссертанта интересным представляется проблема качества чтения современных школьников, не способствующего росту уровня их общей читательской культуры.» Т. е. иными словами, диссертанта интересует чтение низкого качества. Так ли это?

Далее приводится пояснение, что под «качеством чтения» в диссертационном

исследовании понимается «способность дореволюционных петербургских школьников воспринимать научно-популярные, художественные (классические) и общественно-публицистические литературные тексты, совокупно выступавшие для юношества в качестве носителей культурно-ценностных ориентиров современной им исторической эпохи». Возникает логическое несоответствие: устоявший термин «качество чтения» сужается до субъекта «дореволюционные петербургские школьники». Отмеченные недочеты не умаляют актуальность исследования, целью которого является: историческое обоснование системы факторов, под влиянием которых формировался круг чтения дореволюционных петербургских учащихся средней школы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В качестве научных положений автор защищает интерпретацию категории «круг чтения»; типологию субъектов, оказывающих влияние на круг чтения петербургских учащихся; представление об исторически сложившемся круге чтения учащихся петербургских средних школ; периодизацию процессов формирования круга чтения; характеристику роли семейного чтения; генезис изучаемого явления; обоснование предпосылок читательского литературного самовыражения школьников; ретроспективные модели детско-юношеского чтения.

Несмотря на различия современных и дореволюционных форм детско-юношеского чтения, хочется поддержать вывод автора об актуальности и вневременном характере комплекса факторов, формирующих читательскую культуру учащихся.

Выдвинутые автором научные положения подкреплены убедительными аргументами. Они либо сопровождаются ссылками на работы специалистов в области педагогики и истории, (чьи изыскания связаны с вопросами дореволюционного и современного детского чтения; историей развития петербургской школы XIX — начала XX вв.; пространством Петербурга как фактора развития чтения школьников), либо основаны на собственных источниковедческих исследованиях автора. Степень их обоснованности достаточно высока. Академическая скрупулёзность автора проявляется в обращении к таким источникам как архивные и опубликованные документы, среди которых:

- книжные каталоги фундаментальных и ученических библиотек ряда средних школ дореволюционного Петербурга;
- отчеты о деятельности городских публичных и общественных библиотек;
- каталоги и указатели рекомендованной для детско-юношеского чтения литературы со стороны государства и общественности;
- библиографические указатели детских периодических изданий;

- дореволюционные педагогические журналы;
- циркулярные предписания, постановления и распоряжения по учебно-воспитательной деятельности дореволюционных мужских и женских гимназий и прогимназий, в частности о книгах, рекомендованных к урочному и внеклассному чтению детей и подростков;
- учебные программы для средних дореволюционных школ по некоторым учебным предметам;
- учебные пособия по словесности и истории отечественной литературы;
- детские журналы, создаваемые взрослыми;
- ученические газеты, журналы и сборники, создаваемые самостоятельно учащимися средних учебных заведений дореволюционного Петербурга;
- опубликованные результаты анкетирования учащихся средних школ на предмет их читательских предпочтений;
- воспоминания представителей петербургской дореволюционной интеллигенции об их детском семейном, школьном и самостоятельном (в рамках субкультуры учащихся) чтении.

Не вызывает сомнений достоверность и новизна основных научных положений.

Речь идет о

- систематизации источниковой и историографической базы по теме исследования;
- обосновании периодизации в развитии дореволюционного детско-юношеского чтения;
- создании целостного историко-педагогического представления о дореволюционном чтении школьников как социокультурном и образовательном явлении в условиях отсутствия комплексного исследования по данной теме;
- обосновании роли, форм и средств влияния основных акторов на формирование читательской культуры учащихся петербургской дореволюционной средней школы.

Однако не убеждена, что термины «городская образовательная среда», «детское семейное, школьное (учебное) и самостоятельное чтение», «круг чтения учащихся», «образованное общество», «субкультура учащихся», «читательская культура», «школьная среда» могут быть отнесены к разряду «новых категорий», как утверждает автор.

Следует уточнить, какие действия предполагает хронологическо-генетический анализ «соотношения на каждом этапе семейного, школьного и самостоятельного чтения учащихся средних петербургских школ».

Теоретическая значимость работы

Говоря о теоретической значимости, хочется выделить обоснование педагогических

и социокультурных факторов, которые обеспечили достаточно высокий уровень читательской культуры у учащихся средних школ дореволюционного Петербурга. Не менее значимыми результатами являются: разработка ретроспективной модели круга чтения учащихся дореволюционных петербургских средних школ; методологические основания, которые могут быть применены при изучении аналогичной тематики применительно к другим историческим периодам.

Практическая значимость исследования

В обозначении практической значимости диссертации явно выделяются две позиции. Условно их можно определить как: *гносеологическая и онтологическая*. Гносеологическое определение практической значимости ориентирует на использование результатов исторического анализа в дальнейшей познавательной практике по истории детского и юношеского чтения, а также в преподавательской деятельности. Онтологический взгляд на практическую значимость исследования направлен на совершенствование дальнейшего бытования предмета исследования и выражается в виде историко-теоретических оснований для принятия управленческих решений поддержки и развития чтения современных подростков. Особого уважения заслуживают материалы, представленные в качестве приложений:

Приложение 1. Характеристика источников диссертационного исследования.

Приложение 2. Литературные вечера, кружки и салоны Петербурга XIX — начала XX вв. по воспоминаниям современников.

Приложение 3. Прощение учащегося гимназии и разрешение педагогов на посещение им Императорской публичной библиотеки.

Приложение 4. Дореволюционные петербургские периодические издания для детско-юношеского чтения.

Приложение 5. Циркуляр о разносной торговле произведениями печати от 10 августа 1865 № 171.

Приложение 6. Ученические газеты, журналы и сборники 1811–1917 гг.

Приложение 7. Круг чтения учащихся дореволюционной средней школы начала XX столетия (рекомендации ведомств и общественности, самостоятельное детско-юношеское чтение).

Степень отражения в публикациях содержания проведенного исследования

Содержание проведенного исследования отражено в публикациях автора. Рассматриваются теоретические аспекты регламентации детского чтения в России XIX — начала XX вв. Представлен историко-педагогический обзор петербургских ученических журналов дореволюционной России. Журналы для детей и юношества дореволюционной

России позиционируются как отдельная категория детской литературы.

Замечания

Помимо ранее отмеченных замечаний, хочется обратить внимание на несколько вольную трактовку автором научной позиции ряда современных ученых. В частности, мне представляется, что я никогда не утверждала, что «детско-юношеское чтение как общественно-культурное явление уходит и в основном по причине влияния современной цифровой культуры (наличие медиaprостранства и его компонентов).

Схема 4. «Вариативность моделей детско-юношеского чтения» (стр. 156) наглядно и вполне удачно отражает промежуточные варианты модели детско-юношеского чтения. Практически не вызывают вопросов бинарные оппозиции: «читающая/нечитающая» семья; «читающая/нечитающая» школа; «развитая/неразвитая» ученическая субкультура. Однако такой аспект анализа как «удачная/неудачная» для литературы эпоха нуждается в пояснении.

Полностью разделяя и поддерживая выводы по первой и второй главам, не могу согласиться с предложенной версией заключения. Исходя из того, что *проблема исследования* состояла в «необходимости научного выявления и обоснования системы факторов, влиявших на формирование круга чтения учащихся дореволюционных петербургских средних школ, представлявших наиболее распространенный исторически путь развития дореволюционного образованного общества», логично предположить, что в заключении будут представлены выводы по основным результатам исследования. Вместо этого автор снова начинает рассуждать об актуальности, приводя в качестве аргументов общие умозрительные эмоциональные утверждения о «снижении», «разрушении», «отсутствии» и т. д. Публицистический стиль этой части диссонирует с научной убедительностью всего остального текста работы.

К сожалению, эти же замечания относятся к части рекомендаций, которые автор предлагает для педагогического сообщества в области формирования круга чтения современных учащихся. Более или менее уместно выглядят рекомендации по работе с родителями и поддержке читательских инициатив учеников. Однако очевидно, что педагогическое сообщество (при всем желании) не может оказать «государственную поддержку книгоиздателям». Вопрос о пересмотре современных учебных программ по литературе точно не связан с целью исследования.

При этом необходимо отметить безупречный выбор перспективных линий исследования, предложенный автором.

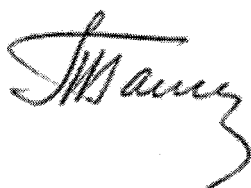
Заключение

Высказанные выше соображения и вопросы не снижают высокой оценки работы. Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: диссертация Лисович Веры Николаевны на тему: «Круг чтения учащихся дореволюционной средней школы как историко-педагогический феномен (на примере Петербурга XIX – начала XX веков)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лисович Вера Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Председатель диссертационного совета
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики
Института педагогики Санкт-Петербургского
государственного университета

Ф.И.О.: Галактионова Татьяна Гелиевна

подпись

Дата: 16.07.2022